

"Кровный клон", - ответила Кушина, не в силах сдержать эмоции и слезы, выступившие на глазах, - "Я использовала старый свиток, который дал мне Цукико-баачан".

Это действительно сработало!? Покойная матриарх Учиха не могла остановить слезы и только улыбалась. Она благодарила Бога за то, что он допустил это чудо. "Тетя Микото!" Она перевела взгляд на маленького светловолосого мальчика, очень похожего на Минато и Кушину.

"Н-Наруто..." Вот он вырос и... "Кушина, я..." Тело Микото сжалось, и она бросилась на Кушину. Узумаки удивленно вскрикнула и отпрыгнула назад, едва избежав удара ногой. "Это не я!"

"Наруто, отойди!" приказала его мать, и Наруто быстро вернулся к своей кухне.

"Хватит воссоединения", - приказал Орочимару; его руки сложились в ручную печать, когда он приказал ожившему телу Микото атаковать. "Кимимаро, возьми тех двоих", - он указал на двух молодых Узумаки.

Его верный слуга царственно поклонился. "Как прикажете, мой господин", - и спрыгнул вниз со змеи.

Затем в битве воцарился хаос. Гамакен прыгнул вперед и нанес удар по мамбе, но змея ловко ушла с дороги, в то время как Орочимару атаковал потоком ветра. Щит жабы выдержал, и Джирайя в ответ выпустил несколько огненных шаров в Змеиного Саннина и его питомца. Они непрерывно преследовали друг друга, нанося удары, когда появлялась возможность, а их всадники поддерживали их дальнобойными техниками.

Когда Орочимару и Джирайя прыгали, в воздухе происходили короткие столкновения металла, длинные мечи и кунаи встречались в потоке искр, после чего они возвращались на своих лошадей и продолжали атаковать с расстояния.

Кимимаро приземлился в нескольких футах от двух подростков и посмотрел на них холодным взглядом. Убийственное намерение, исходящее от него, было... таким скромным по сравнению с тем, что исходило от Забузы. И все же ужас, который они ощущали, был еще сильнее. Он убивал их без колебаний, без гнева или жажды крови, которые проявлялись в виде намерения убить. Этот человек просто убьет их, потому что ему приказали.

Взмахнув рукой, несколько костяных осколков с огромной скоростью разлетелись в стороны. Наруто поспешно воздвиг стену из кристалла, и от удара осколки костей без проблем раскололи кристалл, образовав в материале большие вмятины. Кимимаро изготовил два костяных клинка и перепрыгнул через стену, он без труда отразил кунаи, посланные в его сторону, и, падая, выполнил удар ногой в прыжке. Две острые кости пронзили его сандалии.

Наруто и Карин отпрыгнули в сторону, и от силы его приземления земля вокруг него раскололась.

"Хмф", - недовольно пробурчал ниндзя Ото. "Если бы я был в расцвете сил, вы бы уже были мертвы" Он крутил свое оружие, безэмоционально глядя на них. "Полагаю, эта казнь послужит мне тренировкой, чтобы восстановить свои силы", - и бросился на них.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Кушина поклялась, уклоняясь от прямого удара Микото, стиль ее подруги был таким же, как и всегда. Быстрый, жесткий, но очень точный. Предплечьем она блокировала высокий удар, направленный на ее голос. "Я так много хочу у тебя спросить!" воскликнула Микото, борясь за контроль над собой. "Так много всего хочется сказать!" Ее тело совершило кувырок, заставив Кушину сделать сальто назад, чтобы избежать его. Когда она вновь встала на ноги, Микото уже стояла лицом к лицу, глаза непроизвольно впились в ее Шаринган. "За многое я хочу извиниться!"

Красные и черные полосы пронеслись по округе, когда Учиха и Узумаки сцепились; "Тебе не за что извиняться!" Кушина заблокировала удар ладонью Микото, избегая Шарингана.

"Меня не было там, когда Кьюби вырвался на свободу. Это моя вина, что Минато-кун пропал! Я должна была быть там!" Микото вырвалась, нанося шквал ударов.

"С чего ты взяла, что я буду винить тебя в этом?!" закричала Кушина, переходя в наступление: "Это был какой-то ублюдок в маске по имени Тоби! Это он убил Минато, а не ты! У тебя были Саске и Итачи, чтобы заботиться о них, ради всего святого!".

"Тоби?" Микото не знала этого имени. Она покачала головой, зная, что не получит ответа, по крайней мере, короткого и понятного. Не при таких обстоятельствах. "Но все же, я..."

Кушина схватила ее за руки и притянула к себе, оказавшись лицом к лицу с Микото, их носы почти соприкасались. Она прошептала. "Я знаю правду о резне".

Дыхание Микото перехватило в горле. Шока и внезапного всплеска эмоций хватило, чтобы на мгновение ошеломить команду атаки Эдо Тенсей.

Знакомая боль и стыд расцвели в ее груди. Годы похороненного горя всплыли на поверхность.

Она вспомнила, как клан решил, что с них хватит плохого обращения со стороны деревни. Старейшины требовали больше власти, Фугаку желал "вернуть Учихам былую славу"... Но никто не говорил о крови, которая прольется. Им было все равно, кто умрет, лишь бы получить желаемое.

Микото была против, она могла бы что-то сказать... Но какой в этом был смысл? С самого детства ее жизнь определял клан. Все. Ее голос был не в счет.

А если честно? Ей было все равно, Микото вообще было все равно. Кушины больше не было. Все, что у нее осталось, это пустая жизнь в семье, которая относилась к ней, как к ценной вещи, а не как к товарищу Учихе. Будущее, в котором ее дети будут воспитаны в извращенных идеалах их проклятого клана.

Саске и Итаци, они были причиной ее ежедневной улыбки... Но, несмотря на это, ее желание жить дальше умерло вместе с тем, кто был так дорог ее сердцу.

Она знала, чем все закончится. Их ждет топор старосты... или, как это случилось, клинок ее сына.

Но Микото было все равно. Наконец-то эта сокрушительная пустота закончится, не будет больше боли... не будет одиночества.

Больше всего она сожалела о тяжелом долге, который взял на себя ее старший, и о безрадостной и болезненной жизни, в которой остался ее младший.

"Я должна была что-то сказать", - Микото прижалась лбом к лбу Кушины, - "вместо этого мой Итаци был вынужден убить всех нас. Мой сын был..." Брюнетка не могла говорить, так как ее слезы возобновились. "Саске!"

"С ним все в порядке, я присматриваю за ним. Поверь мне, это нелегко", - слабо ухмыльнулась Кушина. Микото облегченно рассмеялась, всегда так просто смеяться, когда Кушина пыталась ее подбодрить: "Спасибо, что присматриваешь за Наруто, когда можешь".

"Я-" Микото отступила назад, когда ее тело пришло в движение само по себе, снова напав на Кушину. "Будь проклято это тело!"

Руки Микото двигались, формируя серию знаков. Печати и то, как текла чакра, подсказывали ей, какую технику она выполняет. "Осторожно! Я выполняю технику Огненного хлыста!"

"Я знаю, что делать!" Как только Микото объявила свою технику, Кушина начала делать несколько знаков руками в быстрой последовательности.

Вскоре руки Микото окутались пламенем. Огонь разгорался все дольше и дольше, пока не образовались две толстые нити обжигающего пламени. Взмахнув руками, плети направились прямо к Кушине, создавая на ее пути полосы пламени.

Но Кушина уже была готова. Из ее рта вырвались длинные иглы высококонцентрированной воды, которые ударили в середину каждого хлыста. Вода погасила пламя и разорвала хлысты, пламя рассеялось в воздухе. Прежде чем хлысты успели отрасти, Кушина направила свою следующую атаку прямо на Микото. На этот раз вода ударила по ее рукам, полностью отменив технику огня.

Микото вздохнула с облегчением. "Пока я могу говорить тебе о своих движениях, у тебя не должно быть проблем с..." Она не успела договорить, как почувствовала, что что-то укололо ее в шею. Это было не больно, но очень странно.

Кушина выругалась под нос, увидев кунай с талисманом. Тот самый талисман, который поработил ее отца во время вторжения Суны и Ото в Коноху.

Орочимару стоял на своей огромной змее, вытянув руку, как будто только что что-то бросил. Мамба сражалась с жабой, а Джирайя был занят тем, что отбивался от десятков мелких змей, подползших к Гамакену.

Змеиный Саннин вздохнул так, как вздыхает расстроенный учитель с непокорным учеником. "Дети в наши дни всегда болтают во время поединков", - он поднял вверх пару пальцев. "Вам следует научиться добродетели молчания".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1797812>